

ТЕТ-А-ТЕТ

Сборник романтических и философских
рассказов

Николай
Лакутин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Владимирович Лакутин

Тет-а-тет. Сборник философских рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31512022

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-12374-8

Аннотация

У каждого в жизни бывали ситуации, которые хочется вспоминать при всяком удобном и даже не всегда удобном случае. Случаются истории, о которых приятно вспоминать, но не хочется рассказывать. Совокупность таких историй формирует положительную сторону нашей жизни. Хотели бы прожить ещё одну такую?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Манифест	4
Минутка слабости	11
Осторожно – деньги	18
Трёшка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Николай Лакутин Тет-а-тет. Сборник философских рассказов

Манифест

Я уже неоднократно поднимал вопрос в своих работах о человеческих отношениях, о поддержке, взаимовыручке, говорил об успешном воплощении плана директора ЦРУ Аллена Далласа в действие, видел много нехорошего, замечал за многими людьми ужасные поступки, перенося их в свои работы и доводя мысли до Вас. Но читая, видя, говоря о подобных ситуациях, каждого из нас согревает на уровне подсознания мысль:

– «Ведь с нами этого не произойдёт».

Произошло...

Накануне нового 2013 года я возвращался с работы домой. Провёл очень успешные переговоры, заключил несколько интересных в плане финансов договоров и с чувством выполненного долга, пребывая в отличном располо-

жении духа, поехал домой. Еще не было двенадцати часов по полудню, в распоряжении был практически целый день, не обременённый никакими заботами, что только повышало настроение с каждым проезжающим километром в сторону дома. На улице красота. Окутанные снегом веточки деревьев, морозные зарисовки на окнах торговых павильонов, почти пустые улочки и слабый поток машин. Ну, ещё бы, морозец тридцать градусов, красота, особенно красиво всё это смотрится через стекло из салона тёпленькой машины, да ещё когда ты никуда не торопишься, находишься в добром здравии и вполне доволен жизнью.

Это очень приятное тёплое чувство спокойствия хотелось продлить, и я свернул с основной дороги на объездную, так ехать придётся значительно дольше и медленнее, что и требовалось в данный момент. И проехав несколько заметённых пересечений, ведущих в частные сектора, увидел женщину на обочине дороги, которая несмело подняла на секунду правую руку и тут же её опустила. Этот жест был похож на приветствие вдруг встретившегося старого знакомого, передо мной ехал солидный чёрный Лексус, довольно большой вместительный «паркетник», который стал сбавлять скорость, приближаясь к женщине. Не было никаких сомнений, что эта машина приехала за ней, но в момент, когда я попытался, было, совершить маневр для его обгона, Лексус стал стремительно набирать скорость и ушёл в точку. Может быть, я немного преувеличиваю, факт тот, что с той секунды я упу-

стиль его из виду и больше не видел, возможно, по тому, что на миг обратил внимание на стоящую женщину, вид на которую мне открыл быстро уезжающий чёрный «Лекс».

Это была женщина примерно сорока–сорока пяти лет, которая прикрывала лицо покрытой испариной варежкой на левой руке, а правую вновь несмело заносила вверх. Я понял, что она «голосует», и, по-видимому, уже давно. Вернувшись в свою полосу движения и продвинувшись буквально на пару тройку метров, я увидел за сугробом стоящую рядом с женщиной инвалидную коляску, в которой сидел мальчик не старше десяти лет. Парень был явно одет в несколько кофт, так как пуговицы его осенней куртки едва удерживали напряжение. На голове была туго затянутая ушанка, на руках варежки, руки были словно приморожены к инвалидной коляске и судорожно тряслись. Большого мне увидеть не удалось, так как пролёт был слишком маленький, и я быстро промчался мимо них, едва удерживая автомобиль в своей колее, не зная, как себя вести. Чувствовался некоторый паралич мозга, я не мог сосредоточиться и понять, на что же нужно нажать, то ли на педаль тормоза, то ли на педаль газа. Сзади меня толпились несколько автомобилей, и чтобы не создавать помех и аварийных ситуаций, останавливаться на ледяной дороге я не стал, и тут же почувствовал себя самым ущербным существом, последней проклятой тварью на свете. И что самое неприятное, проклинал себя я сам с такой мощью и ненавистью, на которую только способен. Объясню

почему.

В зеркало бокового вида я увидел, что ни одна следовавшая за мной машина не остановилась. Я понял что Лексус, который ехал, впереди меня, хотел «таксануть», но увидев ребёнка – инвалида проехал мимо, и совершенно не важно, по какой причине. Может быть, побоялся, что сзади в него въеду я, может быть, не захотел сталкиваться с такими пассажирами, поднимать и сажать парня в салон, а инвалидную коляску размещать в багажном отделении, в котором возможно нет места, а возможно просто тупо лень, а может быть он, так же как и я, под впечатлением увиденного, не смог правильно сориентироваться и проехал, так как машина не может ждать пока водитель примет решение останавливаться или тормозить. Факт тот, что он проехал, так же как и я, так же как и все мы. Я понял, что так проезжали все те, кто были впереди нас с того момента, как женщина с ребёнком подошла к дороге. Да, она не очень удачно встала, её плохо видно, некуда притулиться к обочине на случай, если бы кто-то всё же изъявил желание остановиться, да и вообще у каждого свои дела, свои заботы и можно было бы ей вызвать такси и без проблем, не мёрзнув уехать туда, куда нужно, но! Я понимаю, что это всё отговорки. Я проехал мимо.

Дело в том, что как раз я никуда не спешил, я располагал и временем и возможностью увезти этих пассажиров хоть в Бердск, хоть в город Обь, в любую точку Новосибирска и у меня рука бы отвалилась, и отсох бы язык, если бы я заик-

нулся о деньгах.

Я всего на миг обратил внимание на женщину с ребёнком и далеко не всё успел рассмотреть и оценить обстановку, но я увидел глаза ребёнка, душевный озноб которого я перенял во взгляде на себя, и он не покидает меня до сих пор. Ребёнок продрог до костей, глаза его были пустые, холодный взгляд не содержал в себе ни капли надежды, он был погружён в проблемы значительно большего масштаба, нежели дрожь и озноб от мороза, который беспощадно расправлялся с его слабым беззащитным тельцем, обвёрнутым в тряпье. Я так много говорю Вам об увиденном во взгляде парня, который поймал на долю секунды от мига восприятия общей картины не потому, что богат воображением, а потому что вижу эти глаза перед собой и сейчас, когда пишу это обращение. Я вдруг подумал, что судьба именно меня послала для того, чтобы помочь этим несчастным людям, а я не оправдал её надежд.

«Нет, не могу я так, пока ещё я могу всё исправить, сейчас вернусь, встану прямо на «встречке», посажу ребят и увезу туда, куда они попросят», – неудержимо пронзила сознание мысль.

Я стал искать место для разворота, но никак не мог определиться, куда свернуть, направо, или может лучше вот здесь налево, а, знаю, сейчас вон там, в сторону дороги, потом вон там, за домами, и в аккурат подъеду к женщине с ребёнком. Но, проезжая свёртки один за другим, я планомерно удалял-

ся от того места, где замерзали люди. Рассудок говорил:

«Хорошо, парнишку ты посадишь, для женщины место тоже есть, а вот куда ты собрался класть инвалидную коляску? В багажник? Да, он свободен, но в твой обрубленный отсек со специфическим дизайнерским ходом открывания закрывания багажника даже сумки запихиваются с трудом, а ты решил туда впихнуть металлическую коляску».

Ход моих мыслей прервала ситуация на дороге. Автобус, выезжающий впереди меня, развернуло на ледяной дороге так, что его кинуло в мою сторону метра на полтора два, и, катясь на тормозах, царапаясь шипами из-за всех сил, я едва не дотянулся до его борта.

Даже немного полегчало. Эта ситуация меня немного отвлекла от самоедства и уже под впечатлением несостоявшегося ДТП я прибыл домой,

где вспомнил про двух замёрзших людей на дороге. Вспомнил про то, как пытался оправдаться, что не предложил им свою помощь, подумал о том, что инвалидная коляска вполне могла быть складной, и тогда проблем вообще никаких не возникает, кроме личного нежелания помочь собратьям. Хотел бы – нашёл способ, извернулся бы, но помог, тем более что изворачиваться то, возможно, и не пришлось бы.

Как известно, совесть – самый страшный суд, который расправляется со мной вот уже несколько дней. Всерьёз подумываю сходить к психологу, но с другой стороны не хочу

уходить от справедливого наказания.

Я не знаю, остановился ли кто-то в тот день около роб-кой женщины и мальчика – инвалида, не знаю, добрались ли они туда, куда держали путь, не знаю, что мотивировало их в такую морозную погоду решиться на рискованную поездку, ведь мальчишка был и впрямь в осенней куртке, я не огово-рился. Я знаю лишь то, что я не помог им, хотя имел воз-можность и не нёс бы при этом ни каких особых временных, финансовых или каких-то других затрат.

Что я хочу сказать данным обращением.

Помогайте друг другу, друзья, братья, товарищи, помо-гайте. Не только призываю, прошу Вас. Ведь, если даже лю-ди, которые предрасположены к оказанию помощи не всегда реально это делают, то, что говорить о тех, кто не способен подать стакан с водой собственной матери.

Не хочу, чтобы данный манифест выглядел как афиширо-вание собственной «хорошести» на фоне остальных, не про-шу меня жалеть, не прошу успокаивать и вообще не стоило бы Вам забивать головы моими переживаниями. Просто не упускайте возможность подать руку помощи тем, кто её так ждёт, прошу Вас...

Минутка слабости

Сколько же можно ворочаться в постели, уже, наверное, по меньшей мере, полчаса верчусь. Овец считал, думал о чём-нибудь приятном, о лете, которого сейчас так не хватает в разгаре заснеженного января, о зелёной травке, лугах, речушке небольшой, рыбалке тихой, а сон всё никак не идёт. Вот, представляю ранний восход солнца, озаряющий верхушки мощных колоссов ржи...

...нет, всё не то, сколько там? Уже час ночи, а лёг я – ещё одиннадцати не было, кажется...

...кааааажется... ага, два часа лежу. Нет, ну это с одной то стороны и не плохо, это ведь лучше чем я бы пялил глаза в ящик телевизора с каким-нибудь агрессивным телешоу, или бы, к примеру, просаживал крупные купюры в ночном клубе с друзьями...

...или с подругами. Эхе, о подругах думать приятней, я бы там с ними сейчас хорошенечко нализался, а потом завалился бы к Янке, нет у Янки бабка вредная, тогда к Тамаре, она меня завсегда рада видеть ночью в полутрезвом состоянии и не до конца опустошенным бумажником...

...но опять же, к обеду следующего дня она меня разве-
дёт на всю оставшуюся там личность этими осторожны-
ми просьбочками характерными для современной девушки
с нескончаемой массой желаний, проснувшейся утром в од-
ной постели с не бедствующим мужчиной...

...ндааа,... какие же они всё-таки, эти девушки... плюнул
бы на всё и взял бы на часок кого-нибудь из новеньких на
пьяной дороге, Серёга мне как постоянному клиенту может
даже скидочку какую оформил...

...какое же я всё-таки дерьмо. Девчонка только что при-
ехала в город из провинции, не Бог весть какими ветрами
её занесло на точку, а я, пьяное мурло, ещё и добавлю в её
жизнь час разочарования в этом мире...

...какое убожество, какая хрень, какое огорчение, что я
лежу и думаю обо всей этой мерзости, вместо того, чтобы
спать, а ведь как хорошо всё начиналось, восход солнца, оза-
ряющий верхушки мощных колоссов ржи...

Так, всё, два часа ночи, сна ни в одном глазу, пойду, про-
ветрюсь на свежем воздухе, подышу ночной прохладой лю-
бимого порочного города...

Наспех оделся, накинул потеплее куртку, спустился с чет-
вёртого этажа пешком по лестнице, так как лифт на ночь

по старинке отключают, и вырвался за стальную подъездную дверь.

Хорошо-то как, а воздух какой, а снег как метёт, как в сказке. Нет, как в детстве. В детстве, Господи я же последний раз вот так, по-настоящему, радовался такому снегопаду в детстве. Я забыл, что люблю, когда метут крупные гроздья снега, потому что вперёд начинаю думать о неизбежных пробках вследствие циклона и непролазных двориках, парковках. Я забыл, что люблю ночь, потому что рано утром надо спешить на работу. Забыл о таких простых, но незаменимых радостях жизни, потому что засорил свой мозг всесторонними заботами. Как бы успеть на работу, как бы выполнить план, как бы уплатить кредиты, как бы накопить денег на очередную гулянку и от души поразвлечься. А по-настоящему хорошо мне не было ни разу, ни от одной такой гулянки, зато каждый раз было потом по-настоящему плохо...

Надо же, как метёт, как по заказу настроения, мне ведь сейчас именно это было нужно, именно снегопад, и именно такой силы, чтобы хотелось сорвать с головы шапку и, подняв руки, крикнуть всему миру, что мне хорошо...

...как же здорово, даже курить не хочется, хотя я, первым делом выходя из подъезда, всегда открывал свежую пачку «Явы»...

...а нет, курить всё ж таки охота...

...прямо, я бы даже сказал – тянет, но, я сказал, что не буду портить это впечатление куревом, значит, не буду...

...мужик сказал – мужик сделал!

...тем более что сигареты остались дома на тумбочке...

«Эй, парень, добрый вечер, сигаретки не будет? Не куришь? Ну и правильно, ну и хорошо».

...хорошо метёт, как в детстве, снег остался прежним, остались прежние впечатления, чувство радости, чувство праздника и беззаботности, правда проходить оно стало значительно быстрее, да и я стал другой.

Ладно, холодает, вроде, да и на работу рано, минутка слабости прошла, пошёл спать.

Звонок мобильного телефона:

– Спишь? Сеня, твою ты маковку, уже планёрка прошла.

– Да? А сколько сейчас? Ой, похоже батарейка на будильнике села.

– Замечательно, возьми её с собой, она непременно окажется в твоём анусе, но это будет меньшее из зол, всё остальное в офисе большего размера, ПОДЪЁЁЁМ.

Ну, вот так обычно начинается утро понедельника, с нежного, но крепкого слова начальника в телефонную трубку. Он, конечно, немножко покричит, посердится, будет весь день ходить надутым, делать вид, что меня не замечает, и когда-нибудь всё же вышвырнет меня с этой работы. Но пока что я торговый представитель суррогатных соков, которые никак не хотят продвигаться на рынке, и вероятно, сегодня я буду несколько раз послан в... несколько раз на... и может даже выслушаю от продавщицы всё наболевшее от посетивших её торговых представителей до меня за сегодня.

Берём папку с презентацией продукта, делаем пошире улыбку и с радостью входим в новый павильон провозглашая: «Здравствуйте»!

И вечером, вдруг вспомнив ночную минутку слабости – невольно накатывает грусть. А ведь действительно, Отец ездил на старой шестёрке, мать работала в школе за копейки, но всего хватало, ценили жизнь, а не покупки, мои родители не были такими, как я сейчас, а может, и были, просто я об этом не знал.

Вон под окном кредитная «Ауди», съёмная квартира, вредная еда и безвкусный чай. А могло ли быть по-другому? Разве я об этом мечтал? Разве я вот так всё хотел устроить в своей жизни? Наверное, именно так я и хотел, только не осознавал. А может быть рискнуть? Взять и поменять всё одним махом, развернуть жизнь на сто восемьдесят градусов? Продать Ауди, рассчитаться с кредитом, купить шестёрку, сме-

нить работу на более стабильную, пусть и менее оплачиваемую, ну и может уже пора остепениться, да подыскать спутницу по жизни?

Да, наверное, так будет вернее, но сначала съезжу в гости к родителям. Последние годы мы только по телефону общались, я уехал сюда на заработки и прожёл несколько лет жизни зря. Найду дома место работы, в конце концов, где родился, там и пригодился. Уеду от здешней суеты, от этой неправильной жизни, если, конечно, мне удастся уехать от себя. Устал, устал я быть рабом системы, и там, дома всё так же, но как-то менее явно, менее, видимо и более щадяще, бьёт по воспалённому сознанию эта система. Хотя, конечно, за мамиными пирожками и отцовским подспорьем от этого не спрячешься, ... а так хотелось бы...

И поздним вечером, появившись на пороге родного дома, совершенно вымотанным дорогой и истерзанным смятеньями, обнять кинувшуюся ко мне сестрёнку, взглянуть в глаза матери и пожать руку отцу. И понять, что здесь моё место.

И услышать за ветхим столом:

– Что, сынок, не сложилось в городе?

И ответить:

– Сложилось, но как-то не так. Наверное, я бы достиг хорошей заработной платы, рассчитался бы со всеми кредита-

ми и устроил бы свою жизнь там, но рано или поздно бросил бы всё это и оказался бы здесь. Тянет меня сюда.

И родители бы обняли меня и не стали бы ничего говорить, кроме их теплоты и понимания ничего не было бы нужно...

Но только...

Я приехал слишком поздно. Нет сейчас ни того дома, ни родителей, да и сестрёнки у меня никогда не было, только в мечтах...

...спать пора ложиться, завтра рано вставать на работу. Батарейка в будильнике новая, костюм ещё не грязный, завтра денёк ещё схожу, позавтракать есть чем, а больше никаких забот у меня на сегодня и нет...

...заснул...

Осторожно – деньги

Некоторые факты, мысли, пожелания относительно нашей данности и будущности. Речь не пойдёт о каких-то вымышленных персонажах с любопытными судьбами, их нравами. Как правило, в своих работах я стараюсь донести основную идею в подтексте, вплетая её в несколько параллельных немаловажных идей, здесь же всё гораздо проще, но не менее серьёзно, речь пойдёт о нас прямым текстом, по той простой причине, что наболело, друзья. Ввиду этого, появилась данная работа, приступим.

Начало двухтысячных. Дефолт 98-го года постепенно уходит в историю, и народ начинает оживать, создавая новые направления бизнесов и активно развивая действующие. Одной из сфер активно развивающихся становится туристическая деятельность и относительно большая часть населения посредством кредитов, а кто-то и, обходясь без них, начинает колесить по свету. В газетах и журналах то и дело появляются статьи с порицанием «нашего брата» на чужбине. Жалобы поступают регулярно нарастающими темпами на поведение и отношение к людям внутри тех стран, куда приезжают наши отдыхающие. Стоит учитывать, что в печать уходит

далеко не вся часть реально существующих недовольств.

Маленький пример высокой духовности наших состоятельных граждан:

Египет. Один из популярных пляжей. Горячий песок, огромное количество отдыхающих, немного в стороне представители древнейшей профессии.

Немолодая женщина с кольцом на безымянном пальце правой руки, важно вышагивает по песку с пухленькой сумочкой и сопровождающим. Подходит к местному притону, оплачивает сразу пятерых молодых людей, распределяет:

– этот будет мне целовать ноги;

– этот будет руки целовать;

– ты и ты будете ласкать тело, а вот этого будем использовать по прямому назначению.

– Да, пожалуйста, они в вашем распоряжении на весь день, если кто-то из них Вас не устроит, то в течение первых двух часов мы безоговорочно их заменим на других, – с тёплой улыбкой провожает табун сутенер, пересчитывая валюту.

Я нарочно начал с этого грязного примера, чтобы дать понять, как чувствует себя нередкая женщина, имеющая хоть какую-то власть в денежном эквиваленте. Мужчин, наверняка, не меньше с отравленным мозгом, но о них говорят значительно меньше, чем о дамах, о наших светлых прекрасных

половинах человечества.

Довольно много людей мне известны из лихих девяностых. Оно и понятно, тогда основное деление было таким.

1/3 подались в бизнес разного уровня;

1/3 подалась в «менты»;

1/3 подалась в «бандиты».

Ну и оставшиеся десять процентов работоспособного населения перебивались, как могли.

Многие тогда не дожили до своей старости, но многие приподнялись. Из речи рэкетиров тех лет:

«Ой, Коля, тогда о деньгах мы вообще не думали, их не считали и не предполагали, что всё когда-то так резко поменяется. Жили годами в саунах, паразитировали, как могли, имели Мерседесы и Джипы, и деньги текли ручьём, реально были случаи, что не помещались в карманы брюк и пиджаков, но, какими мы тогда были тварями, людей не видели. И ведь, что самое интересное, думали, что так оно и надо, что всё в порядке, что именно так и надо относиться к поганой нищете, что вполне нормально тыкать официантов мордой в суп, что в магазинах и киосках можно общаться только посредством хамства и неуважения».

Ну, а когда времена изменились, и остались только те, кто «удержался на плаву», те, кого не застрелили и не сгноили в тюремных камерах, то стало приходить понимание, что нужно как-то быть осторожней, потише и похитрей. Таким образом, мы сегодня имеем развивающуюся страну, по боль-

шей мере в сфере торговли, с улыбочивыми и добродушными менеджерами, продавцами, консультантами, которые делают всё то же самое, что и их прародители, но только более грамотно, и относительно законно. И результат, в общем-то, тот же, единицы обогащаются, а большинство остаётся без штанов.

Далеко ли мы ушли в развитии в погоне за деньгами???

Вспомните кого-нибудь из своих знакомых, кто имеет достойный заработок, порядком миллиона рублей в месяц и более. Освежите в памяти то, как они разговаривают с обычными «смертными», что с ними делает мания величия. И хорошо, что это произошло именно с ними, потому что возможно мы, стали бы ещё хуже имея финансовую власть.

Для себя я условно разделил уровень человечности в зависимости от дохода:

До 80 000 руб./месяц

До 500 000 руб./месяц

От 500 000 руб./месяц

Объясню эту градацию в другом виде. Представьте себе ситуацию, Вы, взрослый семейный человек, возвращаясь вечером с работы, встречаете своего школьного знакомого, с которым просидели за одной партой несколько лет. Навер-

ное, Вы радушно ему улыбнётесь и воскликните:

– Ты ли это? Здорово, как ты? Вообще где, как, что????

В ответ первый тип человечности, наверное, скажет:

– О, вот так встреча, здорово, рад видеть тебя, старичок, давай посидим где-нибудь, поболтаем, у меня такая жизнь понеслась, из наших, правда всех растерял, ты про них что знаешь? – ну, и примерно в таком контексте понесётся беседа двух старых приятелей в каком-нибудь кафе.

В ответ второй тип человечности, наверное, скажет:

– А, здорово, как оно? Нормально? Ну, у меня в целом тоже, кручусь, как могу, ты тоже, семья, дети, всё как у всех? Да и, слава Богу, ладно, давай, побегу, увидимся как-нибудь, – как-то так после недолгой переборски шаблонными приветствиями разбежались бы два старых приятеля.

В ответ третий тип человечности, наверное, не скажет ничего и пройдёт мимо, осторожно кивнув головой, или же вообще не обращая внимания. А возможно он скажет:

– Обознались.

Или так:

– Ага, здорово, извини дела.

А может, такой человек остановится из вежливости, ограничит себя короткими ответами «Да», «Нет», потратит ми-

нутку-другую на то, чтобы выслушать бурный поток чувств, своего старого знакомого, потом спешно попросается и на ходу отпустит восвояси мысль:

– Да, наверное, я один из своего класса в люди выбился, а может и из всей школы, несчастные.

И вот, глядя на всю эту картину, я невольно задумываюсь:

– А может быть это нормальное явление держать нашу страну в нищете, не позволяя ей встать с колен. Может быть, действительно нам просто нельзя быть богатыми и властительными. Ведь мы же в случае процветания над другими странами просто превратим всех остальных в рабов, мы же не будем видеть людей вокруг себя, сначала начнём втапывать в грязь друг друга, а потом подчиним себе весь мир и превратимся в повиливающих тварей, забывших о нравственности и человечности.

Мы самый непокорный народ в мире, самый упёртый и неподдающийся, что показали многочисленные войны. Мы очень здорово выручаем друг друга, в беде оказавшись в одном окопе, на одной ниточке жизни, мы поражаем своими братскими отношениями в тяжёлых ситуациях, отдаём свои жизни за тех, кого даже не знаем, и рискуем, поставив на карту всё, ради блага других, дорогих нам сограждан. Но когда наше непокорство вырывается за рамки посредством власти,

то мы просто-напросто перестаём быть людьми.

Соглашусь с тем, что не все люди превращаются в мразей по мере обогащения, но и отмечу, что не все показывают вид, кто они на самом деле, прикрываясь благотворительными акциями, щедрыми пожертвованиями и милыми улыбками.

Лично я никогда не преследовал цели разбогатеть. Хотя, вполне допускаю, что в детском возрасте мог мечтать о богатствах. Но в период понимания вещей, никогда не рвался в третью группу человечности, потому что рано начал осознавать плату за богатство. Дома, автопарк, виллы, счета в банках с собой не унесёшь, это не то, ради чего стоит жить, это не должно быть самой целью, как дополнение и средство достижения цели – да, но никак не сама цель. Денег должно хватать, как и всего остального, но так, чтобы Вы управляли своими финансами, а не они Вами. Чтобы чувство собственного достоинства не превращалось в «гонор», чтобы разум был светлый, а не отравленный манией величия и страстной тягой к наживе. Чтобы мы не проходили мимо своих старых знакомых и продолжали сохранять братские отношения, переноса их из окопов с полей боевых действий в суровую данность мирного уничтожения личности.

Трёшка

– Да я, сколько тебя помню, ты никогда не был мужиком.

– Да что ты говоришь? А зачем тогда столько лет жила со мной?

– Из жалости, не более того.

– Дура ты не благодарная.

– Ты прав, и пора бы мне уже поумнеть, я уйду от тебя, прощай!

И, хлопнув дверью, моя бывшая девушка забрала заранее собранные сумки с вещами и оставила меня в гордом одиночестве со всеми долгами, проблемами и невзгодами, накопившимися за три с половиной года совместной жизни.

Раздался телефонный звонок:

– Уважаемый, имейте совесть, два месяца за квартиру не платите уже, мне, что, с милицией приходить и выкидывать вас оттуда как щенков?

– Как некстати, – пронеслось в голове.

– Алло, ты, что решил прикинуться немым, со мной этот номер не пройдёт, сегодня вторник, если в четверг ты не привезёшь мне деньги за квартиру, то в пятницу будешь ночевать уже на вокзале, – и в трубке зачастили мелкие гудки.

Введу вкратце в курс дела, что вообще происходит в моей жизни, зачем и почему. Дело в том, что четыре года назад на

последнем курсе института я встретил очаровательную девушку Иру. Она долга не отвечала мне взаимностью, но потом как-то всё же начала изредка поглядывать в мою сторону и через полгода моих ухаживаний она сдалась. Впрочем, сдалась она на следующий день после случайного знакомства с моим родителем. Я провожал её до остановки, а в это время мой отец на служебной чёрной тонированной машине представительского класса с мигалками, проезжал мимо и перекинулся со мной по случаю парой слов. Он тогда работал водителем при администрации, но по воле судьбы в этот момент курировал стажёра и с важным видом чиновника кинул мне с заднего сиденья короткое:

– Привет сынок, вечером заскочу.

Хотя домой он приезжал и без того каждый день строго в двадцать часов семь минут, после того как развозил местных «шишек».

Ирина лупала глазами и не понимала, что происходит. И чтобы не портить впечатление я не стал говорить ей, что мой папа простой водитель, а лишь тактично пояснил:

– Мне бы не хотелось придавать огласке места, должности и оклады своих родных, давай не будем о них, у них всё хорошо, а вот как будут развиваться события у нас, это гораздо интересней!

И события стали развиваться столь динамично, что запоздалая взаимная любовь моей избранницы оправдала себя с лихвой за всё упущенное.

– Ты у меня такой славный, – говорила она каждый день, несмотря на моё заявление добиваться всего самому без помощи родственников.

– Конечно, ты прав, мы всего добьёмся сами и не будем никому обязаны, ты у меня такой умничка.

Примерно год мы встречались в парках и киношках, проводили время у друзей или на съёмных квартирах, а потом я снял студию на отшибе города, в которой мы жили до сих пор.

Она работала в каком-то spa – салоне, я вертелся как мог, на жизнь хватало, а так же хватало на кредиты таких покупок как шубу любимой девушке, крутой телефон, дорогие украшения и, наконец, главное фиаско наших отношений, после которого меня бросили – автокредит на полмиллиона, оформленный естественно на меня.

– Мы же не лохи какие-нибудь, чтобы ездить на старых, дешёвеньких иномарках, – поддерживала меня моя любовь. Водительское удостоверение из нас двоих было только у моей благоверной, поэтому на кого оформлять покупку вопрос решился как-то сам собой.

И вот, вернувшись как-то раз, домой раньше обычного, и, застав свою подругу с молодым человеком приятной наружности и мускулистой фигурой я, согласно сценарию в подобных ситуациях, спровоцировал скандал.

Объяснять мне никто ничего особо не стремился, и через непродолжительное время нашего последнего разговора

с любимой мне бросили последнее «прощай»:

– Ты прав, и пора бы мне уже поумнеть, я уйду от тебя, прощай!

Ну вот. Так я остался один в пустой студии с кучей неоплаченных кредитов, задолженностями по квартире, кислой миной на лице и с огромным жизненным опытом, который дураков учит.

Продав любимую отцовскую «Волгу», рассчитавшись по долгам за квартиру и погасив несколько мелких кредитов, я переехал жить обратно домой в свою уютную комнатку в девять квадратных метров, где так беззаботно открывались врата во взрослую жизнь.

Вечером за столом мать безуспешно старалась удерживать слёзы, сестра то и дело покачивала головой, не поднимая ни на кого взора, словно что-то восклицая и дивясь своим доводам, а отец одиноко «кончал» бутылку водки, провожая и отпуская душой свой личный автомобиль, которым гордился и оберегал как друга.

Время шло, я работал, понемногу раскидывался с долгами. И вот, получив очередную заработную плату с небольшой премией, после вычета всех ежемесячных платежей я обнаружил, что в кармане осталось чуть больше трёх тысяч

рублей.

И так как-то захотелось мне женской ласки и душевного тепла, пусть ненадолго, хотя бы на один час.

Открываю интернет, смотрю, звоню. Отвечает приятный молодой голос девушки.

– Здравствуйте, девушка, такая ситуация, есть острая необходимость в ваших услугах, можете?

– Добрый вечер, почему нет, поможем, с удовольствием, Вам, когда было бы удобно?

– Ммммне вот бы уже на ближайшее. А Вы где находитесь, что с оплатой, тут просто не указано, или я просмотрел, не имея возможности оторвать глаз от Вашего фото.

– Цена указана, прямо под фото, три тысячи рублей час, а живу я на...

– Трёшка, блин, даже немного отпустило. Кроме того, что расчёт был максимум на две с половиной, оказалось, что эта милая девушка с ангельским голоском живёт за чертой города, не сильно далеко, но всё же.

– Приезжаааайте, Вам понравится, – протянул манящий голос, так что я чуть было, не спустил прямо в штаны. – Хотите, я вышлю Вам такси, за рулём будет моя подруга, можете в дороге по узнавать у неё про меня, что да как.

С учётом транспортных у меня улетала моя спасительная трёшка и всё то, что оставалось в карманах по-мелочи. Но, чёрт возьми, она меня убедила.

– Улица Плановая семьдесят три, жду.

Не прошло и тридцати минут, как мне с незнакомого номера тихонько прошептала девушка:

– Карета подана, спускайтесь, пожалуйста.

Минут десять ехали молча, потом девушка за рулём игриво на меня взглянула и осторожно произнесла:

– Вы если что-то хотите спросить, не стесняйтесь – спрашивайте, я хорошо знаю свою подругу, многое могу о ней порассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.